

деление Ин-та физической культуры и спорта им. П. Ф. Лесгафта. На выпускных экзаменах школы на все вопросы отвечал «не знаю», за что был исключен с формулировкой: «За имитацию незнания на экзаменах».

К тому времени К. уже заявил о себе как в богемно-лит. кругах, так и в научных. Он опубликовал ряд статей по математической лингвистике (некоторые — в соавторстве с академиком А. Н. Колмогоровым), преуспел в жанре науч.-популярной лит-ры по двум направлениям — кибернетика и погибшие цивилизации. По этим темам им было издано более сорока книг и брошюр. Это «**Звуки и знаки**» (М., 1966.), «**Машина думает для нас**» (в соавторстве с Э. Кондратовым, спецкором газ. «Известия» — Куйбышев, 1966), «**Братья по разуму**» (М., 1968), «**Следы на шельфе**» (Л., 1981), «**Была земля Арктида**» (Магадан, 1983), «**Динозавра ищите в глубинах**» (Л., 1984), «**Атлантиды моря Тетис**» (Л., 1986) и мн. др. Некоторые из этих книг переведены на польский, болгарский, японский яз. Чтобы иметь возможность защитить канд. дис. по лингвистике (о дешифровке письменности острова Пасхи), К. восстановился в Ин-те Лесгафта и защитил диплом по специализации «спринт (бег на короткие дистанции)».

Все это сочеталось с экстравагантностью собственного худож. творчества К. Его современник Владимир Уфлянд вспоминает: «Три десятка лет назад в питерской поэзии энергично возник двадцатилетний Александр Кондратов и стремительно стал известен как Сэнди Конрад. Более типичного авангардистского литератора тогда не было, нет и сейчас».

Поэзию К. отличал неумный дух экспериментаторства — стремления проявить слово во всех его формально-содержательных свойствах. Немало усердствовал в жанре палиндрома («перевертня»). Пожалуй, итогом его поэтической деятельности следует признать поэму «**Укор сроку**», напечатанную после его кончины (Звезда. 1993. № 8). Публикацию сопровождало авторское примечание: «К десятилетию ВОСР (Великой Октябрьской социалистической революции) ее певец Владимир Маяковский написал поэму „Хорошо!“. К полувековому юбилею ВОСР была написана эта юбилейная поэма-перевертень (в пятьсот строк, пять частей, пять тысяч букв), выходящая в свет, когда со дня Октябрьского переворота минуло три четверти столетия. Быть может, школьники свободной России — в ту пору, когда исполнится столетний юбилей ВОСР — будут „проходить“ юби-

лейный „Укор сроку“, как „проходили“ когда-то поэму „Хорошо!“»

Ждет опубликования не менее дерзкая проза К. Его перу принадлежат роман автобиографического характера «**Здравствуй, ад**», написанный под влиянием Генри Миллера (его К. признавал своим учителем), циклы рассказов про сержанта Фролова и про майора Наганова — полупародии на совр. военную и милицейско-детективную прозу. Неизвестно, завершил ли он свой последний роман «**Товарищ Вий**».

Умер К. нелепо. Решив сам излечиться от приступа аппендицита по тренировочной системе йоги (к тому времени он написал докторскую дис. по хатха-йоге), он не вызвал вовремя «скорую помощь» и скончался от воспаления.

Соч.: [Стихи]: У Голубой Лагуны: Антология новейшей русской поэзии. Newtonville, USA, [б. г.]. Т. 1. С. 235–255; Эхо. Париж, 1980. № 4; Аврора. 1990. № 12; Звезда. 1991. № 5; Новое литературное обозрение. М., 1996. № 18; Самиздат века: антология. М., 1997; Стихи тех лет. Книга первая: Собрание творения имени Михайлова — Красильникова — Кулле — Кондратова (СТИМККОН). [СПб.], 2001.

Лит.: Смирнова Г. Путешествие в лингвистику // Новый мир. 1966. № 12; Ефремов И. Когда говорят писмена // Книжное обозрение. 1971. 1 янв.; Кострин К. А. М. Кондратов: Атлантика без Атлантиды // Звезда. 1973. № 11; Уфлянд В. Александр Кондратов // Звезда. 1993. № 8.

Г. В. Филиппов

КОДРАТЬЕВ Вячеслав Леонидович [30.10.1920, Полтава — 21.11.1993, Москва] — прозаик.

К. — один из писателей фронтового поколения. С 1-го курса ин-та был в 1939 призван в армию. Служил в железнодорожных войсках на Дальнем Востоке. В дек. 1941 по собственной просьбе был отправлен в действующую армию, на фронт. В 1942 воевал под Ржевом в составе стрелковой бригады. Был ранен, награжден медалью «За отвагу». После отпуска по ранению служил в железнодорожных войсках, был снова тяжело ранен, пробыл полгода в госпитале, стал инвалидом. В 1958 окончил Московский заочный полиграфический ин-т. Много лет работал художником-оформителем.

Первая повесть — «**Сашка**» — была опубликована в февр. 1979 в ж. «Дружба народов». Повесть была сразу же замечена. Писали о ней прежде всего бывшие фронтовики, узнавшие в ней войну, какой она была.

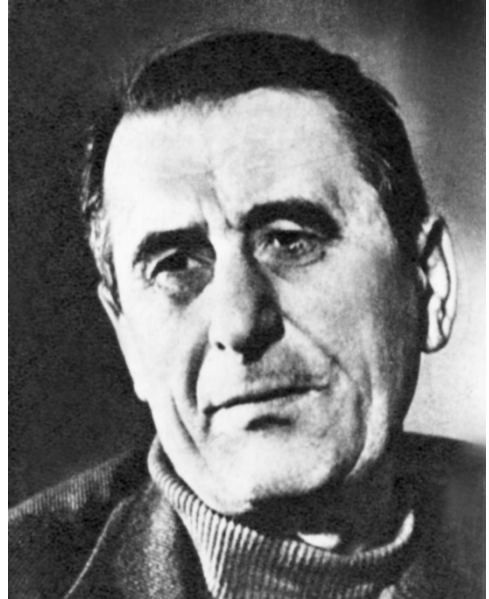
В течение следующего, 1980, в ж. «Знамя» были напечатаны рассказ «**День Победы в Чернове**», повести «**Борькины пути-дороги**» и «**Отпуск по ранению**». К. стал постоянным автором «Знамени» и «Дружбы народов». В 1980 он был принят в члены СП СССР, стал лауреатом премии Московского комсомола.

В одном из писем к своим читателям К. признавался: «Стал писателем для того, чтобы сказать то, что должен был сказать, без чего моя жизнь просто не имела бы смысла». И в первой опубликованной повести он написал, по словам К. Симонова, о человеке, который оказался «в самое трудное время в самом трудном месте и на самой трудной должности — солдатской». «Сашка» — повесть о войне рядового пехотинца — открыла новый ряд произведений о войне, написанных в 1980–90-е.

Все произведения К. в той или иной степени автобиографичны. В большей степени, очевидно, личный опыт автора, его биография лежат в основе повестей «Отпуск по ранению», «**Встречи на Сретенке**» и романа «**Красные ворота**», объединенных общим героем — лейтенантом Володькой. В первой из них он после короткой передышки в Москве возвращается воевать под Ржев. Вторая повесть и роман — книги о возвращении героя с войны, о трудности вхождения в будничную мирную жизнь.

Свои повести и рассказы К. написал о главном в жизни своего поколения. Вместе с героем одного из первых своих рассказов, который возвращается под Ржев спустя много лет, после войны, он размышляет: «Пройти по той земле — значит погрузиться в прошлое, пережить снова необычайно трудное, но великое. Да, пожалуй, великое, потому как было это преодолением себя ради главного...» Проза К., его «ржевский роман», по определению В. Астафьева, и стала таким погружением в прошлое, переживанием заново «своей» войны, оказавшись вместе с тем проживанием этой войны для его читателей.

К. как писатель-фронтовик, выступавший за подлинную правду о войне, с горечью отмечал, что его собратья по перу многое не сказали о «чрезмерной жестокости войны, жестокости своих... Мы не сказали о штрафных ротах и батальонах. Наша военная проза мало рассказала о неумении многих наших военачальников вести современную войну, о наших победах „любой ценой“, а за ценой наши начальники не стояли, о взятии городов или даже населенных пунктов — к праздникам... Умолчали о недостойном поведении не-

В. Л. Кондратьев

которой части наших солдат в Восточной Пруссии, об изнасилованиях, поджогах немецких ферм, о расстрелах гражданских лиц. Просто так, из мести... Умалчивали, потому что знали, что это все равно „вырежут“. Умолчали о безобразиях и пьянках в тылу, о принуждении к сожительству наших девочек, бросившихся в огонь войны с самыми чистыми и благородными чувствами — защищать Родину. А их потом, как правило, в постель...» (Лит. обозрение. 1990. № 5. С. 4).

Писатель покончил жизнь самоубийством во время тяжелой болезни.

Соч.: Сашка: повести и рассказы. М., 1981; Селижаровский тракт: повести и рассказы. М., 1985: Сороковые...: рассказы и повести. М., 1988.

Лит.: Лазарев Л. А мы с тобой, брат, из пехоты... // Новый мир. 1979. № 8; Лебедев А. Человек из-под Ржева // Новый мир. 1981. № 11; Коган А. О Вячеславе Кондратьеве и его переписке // Вопр. лит.-ры. 1995. № 1; Коган А. Сашка, Володька, Вячеслав. Судьбы героев и судьба автора. Из переписки Вячеслава Кондратьева с читателями // Лит. обозрение. 1995. № 2; Жемак В. Последний выстрел сержанта Кондратьева // Правда. 1994. 20, 21 сент.; Щеглов Ю. Жизнь и смерть Вячеслава Кондратьева // Лит. газ. 1995. № 44. 1 нояб.

О. И. Козлова

КОНЕЦКИЙ Виктор Викторович [6.6.1929, Ленинград — 30.3.2002, Петербург] — прозаик, киносценарист.